

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАЛАНТ

КРЫСА

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

ВОЙНА
с ЦИТАДЕЛЯМИ

ЭКСМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов
Война с Цитаделями

«Мульти Медиа»

2005

Сухинов С. С.

Война с Цитаделями / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
2005 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-12673-2

Когда Морган Чейн вышел на дистанцию открытия огня, корабли агрессоров, сорвавших свадьбу юного Томаса Чейна и Вилены, дочери императора Галактики, трусливо спрятались за гигантским дредноутом... Звездный Волк никак не ожидал встретить здесь неприкаянных бродяг космоса – цыган. Но именно их табор нашел прибежище в туманности М-125, где Томас вместе с тысячами молодых людей со всей Вселенной пытался освоить Наследство Ллорнов, былых Хранителей Галактики...

ISBN 5-699-12673-2

© Сухинов С. С., 2005
© Мульти Медиа, 2005

Содержание

Пролог. Звездный рокер	5
Глава 1	22
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Сухинов

Война с Цитаделями

Пролог. Звездный рокер

Июльское утро 2214 года выдалось ясным и хрустально чистым. Прошедший вчерашним вечером сильный дождь смыл пыль со скоростного шоссе, проходившего метрах в двадцати от дома Теда Хилла, и оживил все вокруг.

Поникшая вдоль обочин трава воспрянула и местами вновь зазеленела. Марсианские же кустарники по своему обыкновению скатались в дымчатые шары, сохраняя влагу от палящих лучей. Те из хищных растений, что были помоложе, бодро покатались в глубь полупустыни в надежде отыскать немногие из уцелевших кактусов. Марсианские разбойники истребляли их уже полвека и все никак не могли извести.

Тед проснулся около десяти утра и некоторое время лежал, тупо глядя в потолок. Это был здоровенный, за два метра, детина с плотным, мускулистым телом, волосатой грудью и почти дочерна загорелой кожей, испещренной галереей непристойных татуировок. Две из них докочевали даже до щек – на правой был изображен его обожаемый «Ягуар» с гордо вздыбленным фаллосом на месте ездока, а что красовалось на левой, разобрать было невозможно, поскольку Тед скрывал грехи молодости щетиной черных как смоль волос.

Но нипочем мне ветер бесноватый,
Недобрый пересвист сухой травы
И сизый отсвет мрачной синевы. –

прохрипел он и сбросил с груди сборник Китса – Тед читал его до глубокой темноты при свете фар «Ягуара». А затем встал и нехотя поплелся на кухню, которая служила заодно ванной и туалетом.

Через час он выкатил из распахнутых ворот свой «мотоцикл» – будем пока называть его так. «Ягуар» и на самом деле напоминал стремительного и грациозного зверя; двести килограммов хромированной стали, ядерный мини-генератор, шесть микрокомпьютеров и еще десятка два хитроумных агрегатов, искусно вмонтированных в плоть обычной по внешним обводам машины. Рокерские доспехи Теда, скроенные из кожи буйвола и украшенные диким орнаментом из металлических бляшек, заклепок и шипов, также были чистейшей воды камуфляжем, но выглядели впечатляюще.

Перед тем как усесться на своего зверя, Тед обернулся и бросил последний взгляд на дом. Это было типичное логово звездного рокера-одиночки, сваренное из корпусов десятков автомобилей, нашедших некогда свою смерть в этих пустынных местах. Правда, Тед немного отошел от стандартной архитектуры «а-ля свалка», водрузив на вершину стальной пирамиды кабину от межконтинентального трейлера. На этом просторном и уютном чердаке он нередко проводил вечера, любуясь с банкой пива в руке заходящим за скалы Солнцем, и здесь же на мягком сиденье развлекался с девчонками-дальнобойщицами, которых ему иногда поставляли на ночь водители грузовиков. Славное было времечко, веселое! Только оно уже позади, и очень может быть, что через месяц-другой над воротами его логова зажжется зеленая лампа, означающая: дом свободен, пилот погиб. И на чердак с банкой пива в руке заберется другой рокер, таща за собой хихикающую девчонку... Тьфу, что за кислые мысли!

Больше не оглядываясь, Тед покатил мотоцикл к шоссе. Как всегда по утрам, на трассе было пустынно – не каждый водитель, даже на бронированном «форде», рисковал до полу-

дня сунуть нос в этот отдаленный район штата Нью-Мексико, заселенный растениями со всех планет Солнечной системы. Тед был здесь своим, но и он не отправлялся в путь без парочки НУРСов, закрепленных на багажной пусковой установке. Сегодня же его вооружение было посolidнее.

Он уселся на мягкое сиденье «Ягуара», ощущая бурные удары сердца, как всегда бывало перед стартом. К таким вещам вообще довольно трудно привыкнуть, хотя Отец Донован, ветеран лиги и ее основатель, порой говаривал: «Поверьте, мальчики, люди когда-нибудь все превратятся в звездных рокеров и будут испытывать перед стартом не больше волнения, чем перед стойкой бара». Донован... Добрый папочка Донован!

Тед включил зажигание, которое зажиганием не было, и повернул на руле рукоять, которая у обычных мотоциклов служила регулятором подачи топлива. И тотчас включился ядерный генератор, а заодно и вибросвуковой имитатор, создающий полное ощущение ревущего двигателя. «Ягуар» рванулся с места, предварительно сделав стойку на одном колесе.

Разогнавшись до ста миль в час, Тед нажал на кнопки «Ж-сфера» и «Дорожка» и на мгновение зажмурился. Когда он открыл глаза, сполохи сияния силового поля уже гасли, и теперь лишь напрягшись можно было различить мерцающие искры, окутывающие машину и пилота. Взглянув вниз, Тед увидел серебристую дорожку трехметровой длины, скользящую над полотном шоссе вместе с «Ягуаром». Но это было лишь обманом зрения, на самом деле мотоцикл уже ехал по ней, не касаясь земли, словно вкатившись на мототренажер.

Пусть, Одиночество, с тобой сам друг
Мне жить, но не в ущельях улиц тесных.
В обсерваторию стремнин отвесных
Поднимемся и поглядим вокруг.
Там зыбь кристальная, цветущий луг –
С ладонь – видны меж склонов многолесных... –

прошептал Тед строки своего любимого Китса и недрогнувшей рукой повернул правую рукоять руля, изменяя направление местного вектора гравитации. Передний край «бегущей дорожки» стал плавно подниматься, и «Ягуар», вздыбившись, ушел в голубое, с редкими облачками небо.

От перегрузки у Теда заныли зубы, но он и не подумал хотя бы на процент уменьшить кривизну стартовой траектории – это было не в традициях рокеров. Серебристая дорожка словно птица взмыла в воздух, окруженная фейерверком искр «Ж-сферы».

Выйдя на вертикаль, Тед приглушил тягу, экономя энергию генератора, и одновременно отклонил местный вектор гравитации от нормали. Это означало, что «Ягуар» словно бы выехал на бесконечно длинный склон и мог теперь набирать скорость за счет поля тяготения Земли. Через несколько минут она достигла стандартной стартовой для этого класса машин – триста миль в час. Силовое поле снижало напор встречного воздуха, так что пилот мог чувствовать себя вполне комфортно. Тед выждал, когда машина поднялась на полмили, и замкнул силовое поле – он предпочитал, чтобы воздух в «Ж-сфере» был прохладным и слегка разреженным. Теперь все заключенные в сферу молекулы воздуха будут странствовать с ним до самого конца полета, циркулируя через обогатительные фильтры, преобразующие углекислый газ в кислород. Обогреватели поддержат нормальную температуру даже в абсолютной пустоте космоса, а силовое поле не выпустит не единого атома воздуха наружу, одновременно парируя потоки смертоносных космических лучей. Что говорить, отличную штуку придумал сто лет назад Донован Лей-гер, Отец-основатель лиги звездных рокеров!

Донован...

Тед не удержался и, словно рокер-первогодка, оглянулся, бросив взгляд на уходящую вниз землю. Впрочем, она успела уже превратиться в Землю – огромную, бескрайнюю равнину, чуть вогнутую по краям. Буро-желтая полупустыня, редкие цепи древних скал, тонкая ниточка скоростной трассы, поблескивающие на солнце искорки – гнездо рокеров Джима Харрисона по прозвищу Черный Носорог, с которым Тед поддерживал полудружеские-полувраждебные отношения. Вскоре бескрайняя равнина сжалась, слева засверкала голубая лента Рио-Гранде. Рядом с ней появились россыпи зданий Санта-Фе – столицы штата, с которой у Теда были связаны самые разнообразные воспоминания: от первого мальчишеского поцелуя до юношеских набегов в банде самого Отца Донована. Последний раз, лет пять назад, именно он, Тед, сжег Санта-Фе почти наполовину, но сейчас городишко уже очухался и разросся пуще прежнего. Уже, естественно, без фирмы «Бегберн и сын», от которой рокеры согласно указанию Отца не оставили и головешки на головешке.

Аминь. И так будет со всеми, кто встанет на пути звездных рокеров, новых Икаров человечества, членов будущего галактического Братства!

Тед никогда не страдал боязнью высоты, но сейчас, когда он словно бы висел на невидимой вертикальной стене на высоте десяти миль над Землей, его стало подташнивать. «Ягуар», продолжая надсадно реветь, мчался по бесконечной дорожке, набирая скорость, но вокруг не было той обычной для человечества тверди, за которую можно было бы зацепиться глазом, хотя бы корзины аэростата или крыла дельтаплана. Он – и пустота. Облачка ушли далеко вниз, а впереди был только синий купол небес, да ослепительное Солнце, царящее над всем миром.

Насмотревшись досыта, Тед опустил на глаза мощный светофильтр со шлема и покрепче взялся за руль, временно отключив автопилот. Тяготение Земли ослабевало с каждой милей, и нужно было его использовать до последней сотой.

Стомильную отметку он прошел через полчаса, а затем был вынужден включить генератор искусственной гравитации – планета уже не могла разогнать «Ягуар» как следует. Выйдя на орбитальную траекторию, Тед нашел с помощью кибер-штурмана ближайший из спутников и пристроился за ним, словно в гонке за лидером. В молодости, подобно другим рокерам, он славно покуролесил в околоземном пространстве, вызывая бессильную ярость NASA и космических служб других государств. Вот и на этой овальной громаде, судя по обводам, спутнике-шпионе образца конца XXI века, были отчетливо видны на освещенной Солнцем стороне вырезанные лазерным резаком короткие, но смачные слова. Тед усмехнулся, но в этот момент спутник повернулся к Солнцу другой стороной, и он увидел приваженное к фюзеляжу скульптурное изображение Донована. Отец рокеров восседал на своем легендарном «Белом драконе» и держал в руке звездно-полосатый флаг – только звезды на нем были символами не штатов, а галактических миров, которые Донован милостиво даровал человечеству.

Рука Теда сработала автоматически, и одна из «Игл», управляемая ракетой ближнего космического боя, мигом сбрила стальную нашлапку с бока спутника.

Тед выругался и вытер выступивший на лбу холодный пот. Глупо, конечно, было тратить ракету на такую чепуху, но еще глупее, если бы он, словно рокер-первогодок, направил ракету в сопло двигателя просто так, чтобы полюбоваться взрывом с близкого расстояния. Не обремененные знаниями баллистики юнцы, как правило, гибли в потоке обломков или возвращались на Землю калеками, чтобы закончить свою жалкую жизнь в каком-нибудь пансионе для рокеров-инвалидов, основанных тем же преподобным Донованом.

«Людам необходима любовь ближнего или по крайней мере сочувствие дальнего своего, – говаривал Отец на своих еженедельных проповедях перед тысячным сборищем рокеров. – Каждый из нас стремится к звездам, но кто-то остается и здесь, на Земле – это либо трусы, либо калеки. Первые из них заслуживают лишь презрения, но вторые нуждаются

в помощи. Каждого из нас может постигнуть неудача на пути в галактическое Братство, и каждому в этом случае потребуется дружеская рука. Так не пожалеем же презренных монет, дабы облегчить участь наших несчастных товарищей!»

А затем рокеры, выстроившись в многомильную очередь, медленно проезжали мимо Донована, восседавшего на могучем «Белом драконе», и бросали в огромный контейнер из-под мусора кто что: кто доллар, а кто и украденное золотое кольцо. Набеги на города, объявленные Отцом «зачумленными», давали неплохой куш, так что даже части его вполне хватало на сотни пансионатов и больниц для звездных рокеров, рассеянных по всему миру. Изрядная доля наверняка доставалась и самому Доновану, и его двенадцати апостолам-головорезам, но болтать об этом было вредно для здоровья.

Тысячи, десятки тысяч погубленных ни за понюшку табаку жизней молодых дураков, убитых полицией или отрядами самообороны «зачумленных» городов. Миллионы рассеявшихся по Солнечной системе юнцов, сбивавшихся в многочисленные стаи под гордыми названиями вроде «сирианских гремучек» или «альтаирских мстителей», о которых даже не известно, живы они или давно нашли погибель в глубинах ледяной пустоты. Но это было лишь одной стороной медали. Вторая была не менее весома: Земля за какие-то полвека практически лишилась всех своих спутников, орбитальных станций и даже части космического флота. Банда Роя Нельсона по прозвищу Анаконда разрушила Луноград. Какие-то сопливые юнцы добрались до Марса и устроили славный шорох в Большом Сырте, разрушив с огромным трудом выстроенные гидропонные плантации. Форпосты человечества в Солнечной системе пали один за другим, и только после этого была создана космическая полиция. Число жертв в результате увеличилось, но порядка в системе не прибавилось.

Дураки дорвались до космоса...

Внизу, под колесами «Ягуара», проплывала Евразия, укутанная плотной пеленой облаков. Тед наклонил голову, чтобы разглядеть Шри Ланку – остров, на котором некогда родилась Хельга. Его Хельга... Славная, красивая была девушка. И взбрело же в головы ее родителям-миллионерам перебраться под старость в Штаты! Там Донован ее и заметил в рое девчонок-рокеров и прибрал к рукам. Два года Хельга прилежно трудилась в гареме Донована, ублажая разных подонков, пока на одном из сборищ он, Тед, не положил на нее глаз. А затем все было как обычно в таких случаях: поединок на орбите с одним из дьяволов-апостолов. Тед проиграл тогда – впервые в жизни! – потому что апостол сжег головки его ракет лазерной пушкой. Запрещенный прием, цена которому – публичное распятие, но разве Доновану что-нибудь докажешь? Да и доказывать было бы некому, если бы верный «Ягуар» на автопилоте не спустил своего раненого пилота в пустынный район Нью-Мексико...

Три года прошло, а было это словно вчера. Три года жалкой жизни отшельника под вымышленным именем, две пластические операции, несколько десятков дуэлей с заезжими нахалами. И вот теперь он, Тед Хилл, наконец-то зализал свои раны и вызвал на дуэль самого преподобного Отца Донована.

Три года он жил только жаждой мести, но сейчас ее не было в его душе. Одиночество и чтение Китса – книжку стихов этого старинного поэта он случайно нашел в «бардачке» одного из полусгоревших автомобилей – многое изменили в его бесшабашной голове. А может, дело было в потрясающих закатах, которые Тед каждый вечер наблюдал, сидя на своем чердаке. Однажды ему вспомнилась сказка, которую мать читала ему в детстве. Тед не помнил ни автора, ни названия, но это была грустная история о маленьком принце, у которого была своя, хотя и маленькая, планета. И этот мальчишка тоже любил закаты и, чтобы насладиться ими от души, попросту время от времени переставлял стульчик с места на место, приближая к себе горизонт.

Не сразу, но Тед однажды додумался до простой мысли. Черт побери, да ведь Земля – это моя планета! Моя!! И этот иззубренный скалами горизонт – мой, и эта знойная полупу-

стыня, и колючая жухлая трава тоже, и даже дурацкие кактусы. Что же я спокойно смотрю, как чертовы марсианские «колючки» жрут их, да еще и облизываются?

В тот же день он взял огнемёт и сжег десятка два дымчатых шаров. А потом недели две не мог выйти из дома, поскольку марсианские бандиты окружили его логово плотным кольцом, ошетилившись ядовитыми иглами. Они умели в случае опасности сбиваться в стаи, и никакое оружие не помогло бы справиться с ними.

Этот случай многому научил Теда. Он понял, что рокеры – те же хищные «колючки», направленные против нормальных и свободных людей. И бороться с отдельными бандами бесполезно, так же как бессмысленно сжигать отдельные шары «колючек». Нет, надо бить в центр, а им был не кто иной, как преподобный Отец Донован. Непобедимый, неуязвимый Отец Донован!

А на следующий день он встретил Тима Соренса...

Когда Шри Ланка исчезла под пеленой облаков, Тед вновь повернул вектор искусственного тяготения и по крутой траектории ушел от Земли. Донован ждал его на полпути к Луне.

Теперь впереди была лишь черная, исколотая немигающими звездами бездна. Только мерцающие искорки силового поля говорили о том, что он по-прежнему находится в центре своей сферы, и ни холод пустоты, ни космические лучи не грозят ему смертью. Серебристая дорожка стремительно текла под колесами машины из ниоткуда в никуда, а стрелка на спидометре уже дошла до солидной цифры в 5 миль в секунду. Больше 10 миль «Ягуар» вытянуть не мог – не выдерживали даже новые, купленные за бешеные деньги у заезжего рокера шины, армированные кристаллическим иридием, не говоря уже о подшипниках во втулках колес. Да и возможности системы охлаждения жидким гелием всех движущихся частей имели свои пределы.

«Белый дракон», похоже, этих пределов не имел. Донован плевал на все законы физики, что не мешало ему некогда создать чудо-машины для звездных рокеров. Но себе, конечно же, он сотворил сверхмашину! И ракеты на ее пусковой установке были не чета стандартным «Иглам». Отец строго следил за тем, как соблюдались законы честной дуэли для рядовых рокеров, а для апостолов, как на своей шкуре почувствовал Тед, допускал некоторые послабления. Что же касается лично его, то Отец всегда говорил прямо: «Для себя я признаю один закон – закон правоты сильного. Если кто-то хочет попробовать помериться со мной, то пусть вооружается как хочет, хоть атомной пушкой, а я уж доверюсь „Дракону“. И пусть Бог рассудит нас по справедливости!»

Господь, по-видимому, считал Донована воплощением всех добродетелей, потому что тот неизменно выходил победителем из всех дуэлей – а поначалу желающих помериться силами с Отцом-основателем было немало. Затем поток сорвиголов схлынул, и настал период, когда на Донована начали нападать банды по сто-двести человек – днем и ночью, в открытую – и подло, из засады. В ход пускались минометы и даже угнанные с военных баз танки, но результат был одинаковый. «Белый дракон» и его всадник сжигали все и вся на своем пути. А за Отцом, словно лавина, мчались апостолы со своими отрядами головорезов, так что оставшиеся в живых рокеры-бунтари могли лишь позавидовать мертвым.

С этим-то монстром и предстояло встретиться Теду. И можно было не сомневаться, что схватка не будет открытой и честной.

Год назад Отец неожиданно покинул Землю, оставив вместо себя шестерых апостолов, а сам переселился на Луну. Там он организовал потрясающее «лунное ралли» – самое популярное спортивное состязание, привлекающее тысячи рокеров со всех земных материков. Гонка по маршруту через лунные моря, горы и кратеры была не только сложной и увлекательной, но и сулила баснословные денежные призы. Многих привлекал также риск – никаких систем безопасности Донован не признавал. Попытки Цитаделей как-то вмешаться в

спортивное смертоубийство успеха не принесли. Вся молодежь Земли была на стороне Отца, и не считаться с этим было невозможно.

Но несколько дней назад Тед собрал из всяческого хлама мощный радиопередатчик и, уйдя от Земли на тысячи миль, послал Доновану вызов. И получил согласие с точным указанием координат встречи. На полпути по прямой Земля – Луна. Тед прильнул к рулю и еще больше увеличил скорость. Стрелка поползла к красной, десятимильной, черте. «Ягуар» задрожал – на этот раз уже вразравду. Машина была порядком изношена, и при других обстоятельствах ее стоило бы поберечь, но Тед сейчас не думал о будущем. В ближайшие часы ему предстояло выложиться полностью, и машине – тоже, а остальное его сейчас не волновало.

Последующие четыре часа бешеной гонки были скучными и монотонными. В далеком пути рокеры обычно включали ви-деофон, создававший иллюзию езды, скажем, по трассам пустыни Сахары. Зрелище освещенных Солнцем земных пейзажей в сочетании со звездным небом над головой давало поразительный эффект, но сейчас Теду было не до развлечений. Он использовал каждую минуту для отдыха, вновь и вновь проигрывая в уме предстоящую сцену боя. Боя до гибели одного из его участников.

Наконец на пульте управления зажглась красная лампочка – это включился автопилот. Киберштурман предлагал начать снижение скорости, чтобы в точке встречи скорость «Ягуара» относительно «дорожки» равнялась нулю. Это было первой заповедью дуэли: расстояние – десять миль, встречные параллельные курсы и относительные нулевые скорости обоих участников. Тед не стал перечить киберштурману, хотя отлично помнил, что радиус действия ракет «Белого дракона» составлял пятнадцать миль против пяти для его «Игл».

Еще через час Тед увидел, как среди звезд, в стороне от распухшего серо-желтого шара Луны, появилось крошечное бледное пятнышко. Его можно было принять за звезду, если бы не обычный для «Ж-сфер» розовый свет.

Это был Донован.

Пятнышко вскоре остановилось, и Тед услышал знакомый до дрожи в коленях голос Отца – хриплый, неприятно режущий ухо, словно стекло скребло по стеклу. И все же этот голос по-своему завораживал.

– Привет, малыш, – сказал Донован. – Прости меня, старика, за то, что заставил тебя ждать – я стал плохо переносить дальнюю дорогу.

– Привет, Отец, – сглотнув, ответил Тед. – Не знаю, постарел ты или нет, но я уж точно давно не малыш.

– Вот как? – добродушно хмыкнул Донован. – С каких же это пор? Разве не я утирал тебе сопли, когда впервые усаживал на хребет твоему «Ягуару»?

– С тех пор прошло уже двадцать лет, Отец, – напомнил Тед. – Плюс три года после того, как меня сбил апостол Джоунс.

– О, я очень сожалел об этом прискорбном случае, Тед! Если хочешь знать, я даже отлучил Джоунса на месяц, и это было для меня суровым, но заслуженным наказанием. А о тебе я скорбел и не раз вспоминал в своих проповедях. Ты был самым способным из моей паствы, малыш, и я рад, что «Ягуар» каким-то чудом спас тебя от смерти. Но почему ты скрывался от меня все эти годы, почему не подал о себе весточку?..

Тед промолчал, до боли в пальцах сжав ручки руля. Только не дать ему заговорить меня, с отчаянием подумал он. Только не дать заговорить...

– Кстати, малыш, а почему ты не включаешь видеосвязь? – продолжал ласковым, почти отеческим голосом Донован. – Разве ты не хочешь увидеть своего старого наставника?

Тед, поколебавшись, нажал на одну из кнопок. Тотчас в метре от его лица вспыхнул экран, на котором появилось отчетливое изображение Отца Донована и его знаменитого на всю Солнечную систему «Белого дракона».

Донован был весьма колоритной личностью. Ему уже перевалило за сто семьдесят, и, судя по газетным заметкам, Отец вошел в первую десятку земных долгожителей. Но внешне он выглядел пятидесятилетним мужчиной в самом расцвете сил. Высокая мускулистая фигура античного борца, бычья шея, массивная лобастая голова, как у самого Помпея, только не плешивая, а украшенная густыми седыми волосами, собранными в стянутый на затылке хвост. Глаза, как обычно, закрыты большими темными очками – шлемов Донован не признавал, хотя строго наказывал юнцов, пренебрегавших этой важнейшей частью экипировки. Мало кто видел глаза Отца, но Тед был некогда дважды удостоен столь высокой чести. У Донована были глаза садиста-убийцы и одновременно мудреца, переворачивающие душу, как плуг поднимает пласт непаханого дерна.

– А ты недурно выглядишь, малыш, – сказал Отец, в свою очередь, разглядев физиономию Теда. – Две пластические операции или три, а? Даже татуировку навел... И все это только ради того, чтобы скрыться от своего наставника и друга, а три года спустя пригласить на встречу?

– Я с тобой не просто встречаюсь, Отец, – хрипло возразил Тед. – Я вызвал тебя на дуэль.

– Дуэль? Вот как... – насмешливо заметил Донован. – А я-то грешным делом подумал, что апостол Роул опять что-то напутал. Дуэль... Давненько я не слышал вызовов. И в чем же причина, малыш? Неужто в этой шлюхе Хельге?

– Вот как, она уже шлюха? – глухо спросил Тед.

– Уже? Она всегда и была ею, малыш. Разве до сих пор не понял? Потому-то я и отнял ее у тебя, Тед. Угораздило же втюриться именно в Хельгу... Я сразу понял: она просто морочит тебе голову, а сама готова лечь хоть под мотоцикл. Пришлось сделать мальчику больно – для твоего же блага.

– Ты всегда был добр ко мне, Отец, – горько сказал Тед.

– Верно. И всегда щадил, даже когда стоило свернуть тебе шею за отнюдь не детские проказы. Помнишь пожар, который ты устроил в Санта-Фе? Апостолы были в ярости, полиция тоже, но я прикрыл тебя своим крылом. И таких случаев было много, слишком много даже для сорвиголовы-рокера номер один. Ты хоть понял, почему я делал это?

– Да, слышал кое-какую болтовню... Апостол Годдар как-то за бутылкой виски проговорился, будто Отец Донован собирается готовить себе замену. И вроде бы наметил меня.

– И ты угостил Годдара этой бутылкой по голове и скрылся почти на полгода.

– Меня могли распять за святотатство...

– И распяли бы, можешь не сомневаться. Поднять руку на апостола – и как такое могло прийти в твою тупую башку? Тед усмехнулся, вспомнив ту славную драку в баре.

– Не выдержал по молодости лет... Апостол Годдар наговорил мне массу любезностей. И тебя, Отец, также не забыл. Мол, Донован, должно быть, совсем свихнулся, если выбирает себе преемником не одного из себе подобных, а подзаборного ублюдка, наркомана и распутника. Я долго терпел, Отец, но когда он непочтительно отозвался о тебе, пустил в ход кулаки.

– Это ты умеешь, – неодобрительно отозвался Донован. – Но я ценил тебя за другое... Так почему же ты вызвал меня на дуэль, малыш?

Тед долго молчал, вспоминая давно заготовленные слова. Он сотни раз проигрывал в уме эту встречу и выучил, казалось, свою обличительную речь наизусть. Но сейчас все мысли разбежались у него из головы.

– Отец, я долго думал, сидя в своем логове и зализывая раны – телесные и душевные, – наконец неуверенно начал он. – И я, кажется, понял, почему все так паршиво стало на белом свете с появлением звездных рокеров. И я понял, кто ты.

– Вот как? – улыбнулся Донован. – Любопытно будет послушать.

– Только не сбивай меня, ладно? – попросил Тед. – И не лги – ты очень складно умеешь лгать.

– Я никогда не лгу, – сурово отрезал Отец. – Не забывайся, щенок.

– Нет, ты лжешь, и часто, очень часто! Вспомни свои еженедельные проповеди: «Я даровал вам звезды, дети Земли... Вы станете новой расой космических небожителей, для которых каждая планета и каждая звезда станет домом... Вы станете основателями галактического Братства, в котором не будет скверны политиканства, цепей государства, произвола властей... Вы станете первыми по-настоящему свободными людьми... „Ж-сфера“ станет вашим крошечным миром, вашей крепостью, вашим космическим кораблем... Любовь и мир воцарятся во Вселенной, потому что отныне каждая личность станет защищенной от государства...»

– Я помню свои проповеди, Тед, – сухо заметил Донован.

– А помнишь ли ты, как все было на самом деле? Миллионы юнцов вроде меня однажды вдруг получили красочные приглашения: прийти к такому-то часу в ближайший филиал фирмы «Донован и Го» – тогда мы еще не знали, что Го – это Господь Бог, – чтобы получить в рассрочку на десять лет свой звездный мотоцикл. Тот самый мотоцикл, который даровал нам небо и восхитительные гонки по космосу! Все мы сходили тогда с ума от голливудского боевика «Звездный рокер» с Дериком Ван Даммом и даже не подозревали, что это не фантастика, а лишь рекламный ролик, и мы когда-то тоже оседлаем своих «Ягуаров», «Пантер» и «Броненосцев» и лихо взмоем вертикально в небо!

– Ты мог бы стать неплохим рекламным агентом, Тед, – с иронией сказал Донован. – У меня аж в глазах защипало... И за это ты хочешь расстрелять моего «Белого дракона» своими ракетами?

Изображение на видеоэкране внезапно расширилось, и Тед увидел «Белого дракона» в полный рост. Это был могучий белый монстр – пятьсот килограммов кристаллического железа, оснащенных двигателем мощностью в лунную ракету. Дизайн звездной машины, по слухам, был делом рук лучших голливудских художников и вызывал ассоциации с инопланетным чудовищем – своим рулем в форме витых рогов, глазом циклопа вместо фары, чешуйчатыми драконьими боками и двумя телескопическими бивнями, выдвигающимися на метр вперед во время боя. Тед не раз видел, как во время набегов Донован смело шел на абордаж полицейских джипов и сбивал их словно кегли.

Но сейчас он смотрел только на багажник. Там громоздилась мощная пусковая установка, на которой сегодня размещались две ракеты: одна, очевидно, с радиоголовкой, а вторая – с инфракрасной.

Всего две, подумал Тед. Это неплохо, значит, шансы у меня есть.

– Как поживает мэтр? – механически произнес он традиционную фразу.

– Благодарю, он в полном порядке, – вежливо ответил Отец. – А твой «Ягуар», кажется, не в лучшей форме?

– На тебя его хватит, – обидевшись, резко ответил Тед.

– Ты кончил?

– Нет, главное еще впереди, Отец. Я хотел бы напомнить тебе статистику твоего столетнего царствования. За первый же год двадцать тысяч юнцов свернули себе шеи, убив при этом около шестидесяти тысяч ни в чем не повинных людей, по несчастью попавшихся им на пути. Ущерб во всем мире составил шесть миллиардов долларов.

– Люди всегда гибли под колесами, так уж повелось еще со времен египетских пирамид, – наставительно произнес Донован. – К тому же любое новое дело не обходится без жертв и лишений.

– Лишений? Славное словечко ты подобрал для этой чумы, Отец! Сейчас, сто лет спустя, число жертв перевалило уже за двадцать миллионов, а ущерб Земле просто не поддается

исчислению. Рокеры разрушали все, что попадалось им на пути. И на планете, и в ближнем космосе, и никакая полиция не могла их остановить. А в последние годы они добрались даже до Плутона. И везде одно и то же – разгул бандитизма, кровавое лихачество, разнузданный блуд под видом братской любви. Кстати, только от СПИДа за это время погибло около шести миллионов рокеров и их подружек.

– СПИД тоже придумал я? – мрачно спросил Донован. – И половые органы заодно? Нет, малыш, они существовали задолго до меня.

– Я не обвиняю в этом тебя, Отец, я только привожу факты. А грехов у тебя и своих хватает.

– Слушаю, Тед. Но учти, мое терпение не бесконечно. Донован выразительно положил руку на панель управления – туда, где находилась огневая кнопка. Тед торопливо продолжил – он знал, что у Отца была скверная привычка всегда стрелять первым.

– Я не буду сейчас вспоминать о твоей войне с властями Земли, о карательных полицейских и даже армейских операциях, о бесконечных судебных процессах, о проклятиях церкви и прочей суете власть имущих. Молодежь мира была за тебя, и это решало все. И бедняки всего мира – тоже, ведь твой Кодекс запрещал пользование звездными мотоциклами людям состоятельным, ученым, полицейским и представителям прочих, многими ненавидимых сословий. Ты открыл путь в небо для так называемых «простых ребят», то есть неудачников, недоучек и недоумков – а таких на Земле всегда было подавляющее большинство. Позже ты даже ввел дополнение в Кодекс и запретил членство в лиге людям с высшим образованием. Было это, Отец?

– Я не собираюсь дискутировать с тобой, Тед, – холодно ответил Донован. – Ты еще не созрел для умной беседы. Но если уж так стал болеть душой за яйцеголовых, то вспомни, сколько неприятностей они принесли нашей лиге. Умники всегда опасны для дисциплины. Даешь ему приказ – раздавить вот эту деревушку, а он начинает рассуждать, зачем да почему. Простые ребята годятся для этой грязной, но совершенно необходимой очистительной работы куда больше и, в конце концов, я сделал ставку на них.

– Конечно – особенно если очередной зачумленной «деревушкой» был какой-нибудь университет или частная фирма, желавшая наконец разобраться в секрете звездного мотоцикла, – усмехнулся Тед. – И где сидели те же умники – еще сидели.

– Никому не позволено совать в кишки моим зверушкам свои любопытные носы! – негодуя воскликнул Донован. – Закон в таких случаях всегда был на моей стороне. Даже этим наглецам-воjakам я сумел надрать уши в их чертовых подземных лабораториях. Хорошо, что у меня везде, даже в Пентагоне, есть свои люди.

– Не везде, – тихо возразил Тед.

– Что ты имеешь в виду?

– Два года назад я спас на шоссе одного физика-ядерщика – за его автомобилем гналась банда рокеров. Ким Соренс был здорово покалечен, но до своей смерти успел многое рассказать. Он был ведущим специалистом фирмы «Локхид» и долгое время провел в секретной лаборатории на Майорке. Слышал о такой?

– Так вот куда подевался этот сукин сын, – задумчиво пожевал губами Донован. – Я искал его во Флориде.

– А он был в Нью-Мексико, в моем логове. И здорово прочистил мне мозги. Это Ким Соренс разъяснил мне, что происходит на Земле. Он сказал, что звездные рокеры – это первые в истории планеты легализованные террористы! Мол, эта шваль появилась на планете еще в 19 веке, а в начале 21 века объявила человечеству войну. Это уже не были просто бандиты, которые грабили и убивали из-за денег. Террористы хотели другого: навязать свою волю сначала отдельным странам, а затем всему человечеству! Их главной целью стали не магазины, банки и богатые особняки, а сама земная цивилизация. Не случайно террористы

однажды нанесли удар по двум башням-близнецам в Нью-Йорке – символу мощи и благополучия Америки!

– А причем здесь звездные рокеры? – холодно спросил Донован. – Неужто наши невинные лунные гонки – это терроризм? И кого это мы там уничтожаем, любопытно бы узнать.

– Не сбивай меня, ладно? – попросил Тед. – Ким Соренс рассказал мне о войне с терроризмом, которая началась после падения башен-близнецов. Лидеры террористов прятались в горах, пещерах и в пустынях, но ухитрились держать весь мир в страхе. Они взрывали вокзалы, захватывали самолеты, больницы и даже школы, нападали на атомные электростанции. Террористов пытались уничтожить с помощью армии, но это не всегда помогало, потому что у террористов везде были платные осведомители. А самое главное, террористов тайно поддерживали те страны, что мечтали раздавить своих соперников. Все политики говорили про мировой терроризм, но все в глубине души знали, что никакого терроризма на самом деле не существует, а есть лишь платные наемники и наемные армии. Все боролись с терроризмом, но все при этом тайно поддерживали наемников в своих корыстных или геополитических целях.

В конце 21 века люди привыкли к тому, что терроризм так же неистребим, как обычная преступность. С ним смирились, как с неизбежным злом. Во всех трех Цитаделях заговорили о том, что надо подумать, не стоит ли легализовать терроризм. Но уж больно у террористов было отвратительная репутация! Вот тогда на сцене появились мы, звездные рокеры...

Донован хмыкнул:

– А у этих яйцеголовых, оказывается, есть мозги! Что ж, в словах твоего приятеля есть доля истины. Мы, звездные рокеры, на самом деле не бандиты и не мафиози, мы – другие. Да, иногда мы действуем, как те, прежние террористы. Мы нападаем на поезда, океанские лайнеры, а иногда – и на космические корабли. Мы захватываем целые города и устанавливаем так свой порядок. С нами воюют армейские части точно так же, как когда-то они воевали с бандами мусульманских террористов. И точно так же победа, в конечном счете, всегда оказывается на нашей стороне! Почему, ты и сам знаешь. Каждый юнец, сев на наш мотоцикл, чувствует себя не хулиганом-отщепенцем, а хозяином мира. И он прав, черт побери, тысячу раз прав! С молодежью не поспоришь, поэтому рано или поздно нас признает Цитадели, и мы станем частью этого мира. Самой важной его частью! Знаешь, малыш, почему?

– Нет.

– Да потому что наш чертов мир умирает, и ему нужны могильщики! Террористы – это и есть могильщики Земли. Словно клетки раковой опухоли, они появились именно тогда, когда организм человеческой цивилизации ослаб и переполнился собственными ядовитыми миазмами. Но мир убивали не только террористы! Еще в начале 21 века многие страны потихоньку начали легализовать то, что прежде считалось запретным и аморальным. Сначала, естественно, смирились с проституцией – святое дело! Затем в некоторых самых продвинутых странах легализовали легкие наркотики, эвтаназию, клонирование, гомосексуальные браки и тому подобные веселые вещи. Преступность практически легализовали еще раньше, когда во многих демократических странах преступники стали лезть во власть. Один итальянец-мафиози, не помню его имени, стал даже премьер-министром!.. А что начало твориться в культуре: в музеях словно плесень расплодилось всякая бездарная мазня, в литературе заняли ведущие позиции завзятые матершинники, в театрах на сцену полезли развратники и извращенцы. И в один прекрасный день Нобелевскую премию по литературе присудили одной дамочке, которая написала порнографический роман! Дальше было падать просто некуда, и все разумные люди поняли: мир катится в тартарары. С появлением Цитаделей ситуация начала меняться, но слишком медленно. Земная цивилизация продолжала падать в пропасть Варварства... Об этом яйцеголовый Ким Соренс тебе не рассказывал?

– Нет, – мрачно сказал Тед. – Вообще-то он не верил ни в каких террористов, а считал, что это только прикрытие для каких-то совершенно иных, никому на Земле неведомых целей. Ким верил, что твои дьявольские машины созданы на звездах, и что ты – инопланетянин, принявший облик человека!

Донован рассмеялся. Он хохотал, вздрагивая до конвульсий, а затем надолго закашлялся. Наконец успокоился, снял очки и, вытерев слезы с ресниц, весело взглянул на Теда.

– Славно, славно, – пророкотал он. – Выходит, я житель Альтаира? Злой гений, пожелавший извести бедных землян, подбросив им адскую машину в облике мотоцикла?

– Похоже, что так, – сухо ответил Тед. – По крайней мере это все объясняет. Когда я вижу, как где-то на горизонте в небо, словно мыльные пузыри, сотнями всплывают «Ж-сферы», я понимаю – Земля потеряла часть своего молодого поколения. И долю своей мощи тоже, потому что скоро эти ребята здорово покуролесят где-то в Солнечной системе. Так уж созданы рокеры – им мало лихо нестись вперед, а надо еще и что-то совершить. Но поскольку ума на созидание у них не хватает, то они будут разрушать. И твой Кодекс поощрял их в этом, ведь ты предлагал сначала извести старый мир, а потом уже создавать светлое галактическое Братство! Дураки благодаря тебе были выпущены, как джинны из бутылок, и направлены на Землю, словно на дикого зверя.

– Все это тебе говорил Ким Соренс? – едва сдерживая ярость, спросил Донован.

– Да. И он нашел этому объяснение: некие пришельцы из космоса облюбовали Землю, но по каким-то причинам не захотели развязывать войну. Может быть, потому, что знали об ее ядерном потенциале и не желали получить в результате радиоактивную пустыню. Они нашли более простое решение – наградили молодежь звездными мотоциклами и раскрыли форточку: летите, голуби! Оставшиеся на планете старики вымрут сами. А умников можно объявить «зачумленными» и раздавить колесами. Полиция и армия будут направлены на рокеров, и наоборот. Это экологически чистая война между землянами, которую и войной-то назвать нельзя. И выиграют в ней мистеры донованы с Альтаира, или откуда вы там взялись!

– И ты решил стать спасителем человечества? – с иронией спросил Донован.

– Если удастся, – просто ответил Тед и начал расстегивать молнию на куртке – так, словно ему стало жарко. Он знал, что впереди у него очень мало времени. – Я понимаю, Отец, это трудно, но мы с «Ягуаром» постараемся.

– Ты не глуп, Тед, но и не настолько умен, как мне хотелось бы... – начал было Донован, но вдруг вздрогнул и замолчал. По его лицу прокатилась болезненная судорога. Через минуту он вновь заговорил – обычным презрительным голосом, который не сулил собеседнику ничего хорошего.

– Значит, я житель Альтаира? – рассмеялся он. – Ладно, малыш, пусть будет по-твоему.

На миг видеозэкран погас, затем на нем вновь всплыл «Белый дракон» – но на его сиденье уже восседал не Отец Донован, а чудовище, чем-то напоминающее обликом Сатану. Масивная бычья голова, свитые в спирали рога, злобные маленькие глазки, поросячий пяточок на месте носа, пасть с двумя желтыми клыками...

– Хватит болтать! – рявкнуло чудовище, изрыгнув факел пламени. – Через минуту я раздавлю тебя, жалкий червяк! Хорошо, что ты не пытался обмануть меня и не припрятал в карманах пачки активных помех или еще какую-нибудь дрянь – я все равно учуял бы это. В благодарность твоя смерть будет легкой. Я атакую!

Экран погас, и Тед тотчас сбросил куртку с плеч и изо всех сил швырнул ее вниз, одновременно нажав кнопку «Люк». Силовое поле на миг ослабло и пропустило куртку – так рокеры обычно избавлялись от банок с пивом и другого мусора. Затем он включил двигатель и резко повернул правую рукоять.

Тед взмыл вверх по крутой траектории, и вовремя – как он и ожидал, Донован выстрелил раньше, чем прошло десять положенных по правилам дуэли секунд. Сверкнули две

точки, и ракеты понеслись к нему, нацелившись: одна на «Ягуар», а вторая – на него самого. Но куртка Теда сработала на славу. Скрытые в коже микроаккумуляторы подали мощный ток на десятки пластин, бляшек и шипов, внутри которых скрывались излучатели в радио- и инфракрасных диапазонах. Тед, конечно, не знал частот излучения головок ракет Донована, и на всякий случай настроил каждую бляшку на собственную волну. И эта ловушка захлопнулась. Тед краем глаза увидел две вспышки далеко внизу под колесами взмывшего вверх «Ягуара».

Он погасил скорость и, сделав вираж, вновь вышел на встречный курс с нулевой относительной скоростью.

– Славно, славно, – услышал он скрипучий голос Донована. – Я вижу, беседы с Кимом Соренсом не пропали для тебя даром. Ты ловко провел меня, малыш, с этой своей курткой. Ладно, стреляй, а я пока перекурю.

Тед выстрелил залпом сразу всеми ракетами, ничуть не веря в успех. И на самом деле розовое пятно внезапно заметалось по черноте космоса, выписывая немыслимые кренделя, а затем вновь замерло на месте.

– Мимо, – спокойно констатировал Донован. – Плохо стреляешь, малыш. Слабоват ты для схватки с пришельцами. Попробуй-ка хотя бы надрать уши моим слугам.

Среди звезд появились шесть крошечных искр. Вскоре они выстроились рядом с Донованом.

Апостолы. Тед был готов и к этому. Нагнувшись, он прикоснулся сухими губами к сверкающему рулю «Ягуара».

– Ну, котенок, настал твой час, – прошептал он. – Не подведи...

Он дал полную тягу и помчался точно в центр «Ж-сферы» Отца.

Как он и надеялся, Донован не двинулся с места, а навстречу одинокому, безоружному безумцу рванулись его слуги-убийцы, стараясь взять Теда в клещи, чтобы затем размолоть в пыль колесами своих стальных зверей. Стрелять, конечно же, они не стали, это было бы слишком легкой смертью для бывшего претендента в Отцы звездных рокеров.

Когда до встречи с противниками осталась миля, Тед нащупал правой рукой притороченное к седлу копьё и нажал на пружину в его торце. Тотчас телескопическое древко с щелчком расправилось, выбросив вперед острый наконечник, выточенный из бивня нарвала. А затем Тед включил команду «Разделение» и, встав на сиденье, подпрыгнул.

Этот фокус он проделывал десятки раз еще в то время, когда был жив бедный калека Ким Соренс. Именно физику принадлежал план дуэли с Донованом, и именно он в свое время додумался до идеи разделить «Ж-сферу» на две, запрограммировав соответствующим образом компьютеры «Ягуара».

Другого пути победить Донована не было, но и этот был предельно рискован. Зато он давал Теду шансы, пусть и небольшие.

Когда он коснулся головой верхней части силового поля, «Ж-сфера», следуя команде управляющего компьютера, стала быстро сжиматься по экватору и вскоре оказалась «перетянутой» посередине невидимой нитью. С глухим звуком пуповина, связывающая две «Ж-сферы» – теперь уже две! – лопнула, и тотчас «Ягуар» стремительно ушел вправо, уводя за собой свору апостолов.

Тед оказался в сфере двухметрового диаметра, в которой едва умещался. Ее поле подпитывалось излучением «Ягуара», и могло, по расчетам Тима Соренса, существовать минут пять, и на расстоянии от источника не более десяти миль. Конечно, ни о каком воздухообмене и речи быть не могло, поэтому жизнь Теда исчислялась минутами.

За это время он должен был достичь «Ж-сферы» Донована, двигаясь по инерции. Если Отец хоть чуть сдвинет свою машину в сторону, то Тед пролетит мимо, а затем лопнет вместе со своим шаровым полем, словно мыльный пузырь.

Но Донован его не видел и видеть не мог – если, конечно, не включил заодно с радиолокатором и инфраприемник. Нет, он должен был сейчас следить за боем своих убийц с «Ягуаром», не подозревая о том, что наездник покинул своего зверя. Пройдет несколько минут, прежде чем Отец заподозрит что-то неладное – уж слишком легко «Ягуар» будет уходить от преследователей. Потеряв пилота, он взамен обрел практически неограниченные возможности для маневра.

Несколько минут жизни... Сколько? Три, пять минут? А розовая сфера впереди росла медленно, очень медленно...

Тед стоял на мягкой поверхности силового поля, выставив вперед копьё, и, напрягшись, ждал столкновения сфер. Дышать он старался поменьше, инстинктивно экономя кислород, хотя это было и глупо – его должно было хватить с избытком до самого конца.

Прошла минута, другая. «Ж-сфера» Донована увеличилась и, наконец сквозь рябь сполохов силового поля Тед сумел разглядеть фигуру Отца. На этот раз без помощи видеосвязи.

Тед изумленно вскрикнул.

На хребте «Белого дракона» сидел – нет, не инопланетный монстр, а старый, измученный человек. Опустив голову, он чего-то ждал. Уж не смерти ли?!

«Белый дракон» внезапно рванулся навстречу, и столкновение двух «Ж-сфер» произошло через несколько мгновений. А дальше сработала долгая, многомесячная тренировка на макете, сооруженном Тедом из сидений разбитых автомобилей.

Сгруппировавшись, он ласточкой перелетел через руль звездного мотоцикла и вонзил копьё в грудь Донована. А затем последовал удар о внутреннюю поверхность силового поля, вспышка боли, и тьма, долгая тьма...

Когда Тед пришел в себя, то увидел, что лежит почти под «дорожкой», внизу сферы. Рядом с ним хрипел Донован. Из рта его струилась кровь, а грудь... На грудь было страшно смотреть. Бледными как мел руками он пытался выдернуть древко копья, но не мог даже сжать непослушные пальцы.

Заметив, что Тед пришел в себя, старик еле слышно прошептал:

– Глупо, малыш... Ты так и не понял... Звездные рокеры – это не террористы... это шанс для нового человечества... Наш мир обречен, и чем мы быстрее его похороним... тем лучше. А молодежь... она сядет на свои мотоциклы... и уйдет в космос... Там... мы начнем... все сначала... Но пока... еще рано... Бэгги, они могут взять верх... Их надо укротить... взять под полный контроль, и тогда...

Дернувшись, он замолчал навсегда. В его остекленевших глазах светился отблеск Луны, плывшей неподалеку в бархатном омуте космоса.

Тед тупо смотрел на Донована. Он не ощущал ни радости, ни душевного подъема – только холод и пустоту в сердце. Каким бы злодеем ни был этот человек, он некогда заменил ему отца...

Человек?!

Тед с трудом сел на колени и пополз, протянув вперед руку, но так и не успел коснуться тела. Беззвучно люк внизу сферы распахнулся, и Донован выпал в космос.

Все было кончено. Не осознавая, что делает, Тед поднялся на ноги, ухватился за край неподвижной «дорожки», и вскоре уже сидел на «Белом драконе». Руки его сами собой легли на руль.

Это была минута триумфа, о которой он грезил долгие годы. Он даже нашел у Китса подходящие строки, которые должен был громко пропеть в час, когда царству звездных рокеров настанет конец – или хотя бы начало конца. Ах да, вот они:

Колокола пророчат смерть и тленье,
И я бы мог легко в унынье впасть,

Когда б не понимал, что их мгновенья
Наперечет, и коротка их власть:
Гуди, стенай – но травам не увясть,
Победам разума не знать забвенья!!

Двойной восклицательный знак был его, Теда – голос сам по себе зазвенел от восторга. Он все-таки сделал это, сделал!

Внезапно руль слегка вздрогнул, и запястья Теда захлестнули широкие металлизированные петли. Он инстинктивно попытался соскочить с седла, но не смог – другая петля крепко обхватила его пояс.

– «Победам разума не знать забвенья...» – гроыхающим голосом произнес «Белый дракон» и, выдвинув на гибком шарнире фару, взглянул на своего нового пилота завораживающим взглядом. – Конечно, ты говоришь о моем разуме, Тед? Хорошие стихи, умные...

– Что... кто это? – прошептал Тед, не веря своим ушам. Фара – вернее, глаз циклопа – мигнула.

– Я. Вернее, мы, бэгги. Поздравляю, малыш, мы все-таки победили!

– Победили... Донована?!

– Разве ты еще ничего не понял?

– Нет, нет, нет!!!

– Только без истерик, – холодно сказал «Белый дракон» и так сжал ремни, что Тед заорал от боли. – Вот Донован – он сразу все понял, хотя в те времена, когда мы встретились, был лет на пять моложе тебя. И все-таки сумел провести меня.

– Выходит... пришелец – это ты?

– Да.

– И ты хочешь захватить Землю?

– Чушь! На что мне, свободному жителю Галактики, ваша жалкая, обгаженная планетка? Мне, как и всем остальным бэггам, нужно другое – то, в чем нас обделила природа, без чего мы становимся полуживотными... Нам нужен наездник, разумный наездник.

Тед задумался. Он вспомнил слова бедняги Соренса, сказанные незадолго до смерти словно бы в бреду: «Терроризм – это маска... Всегда в тени за террористами стоят кукловоды, а за ними другие кукловоды... И никто даже не подозревает, чего они на самом деле хотят... Мозг... Пришельцам нужен седьмой мозг... Шесть... мало... слишком мало...»

– Седьмой мозг, – глухо повторил Тед. – И он у вас когда-то был, верно?

– Да. На нашей родной планете существовала еще одна разумная раса – нечто вроде ваших слизняков, только метровой длины. Природа обделила их конечностями, нас – седьмым, необходимым для полной разумности мозгом, и потому некогда в древности наши далекие предки вступили в полезный для обеих сторон симбиоз. Слизняки стали первыми наездниками расы бэггов. Но наша планета была очень бедна металлами, необходимыми бэггам для размножения, и мы вынуждены были искать путь в космос. И нашли, создав то, что вы называете «Ж-сферами» и «дорожками». К сожалению, слизняки в отличие от нас плохо переносили перегрузки.

– И тогда вы нашли других всадников?

– Да. Это была раса с высокоразвитой технологией, и она сумела решить задачу искусственного создания новых особей бэггов – естественным путем мы размножаемся слишком медленно. Но эти наездники оказались слишком воинственными, они использовали нас для всепланетной войны, в которой погибли почти все мои собратья. Осталось только десять бэггов, в том числе и я. Мы решили разделить, чтобы попытать счастья в разных областях Галактики. Когда я прилетел на Землю, то поблагодарил небо – ваша раса была достаточно цивилизована, чтобы наладить воспроизводство новых бэггов, но недостаточно умна

и осторожна, чтобы взять над нами верх. Но мне не повезло – я встретил Донована и доверился ему. И тогда началась наша полудружба-полувражда.

– Донован подчинил тебя своей воле?

– Нет. Но я и не смог полностью захватить его под свой контроль. Его мозг – мой седьмой мозг – оказался слишком мощным и хитрым. Если я пытался применить силу против него, он отвечал силой, а затем в отместку посылал банды рокеров в бессмысленные набеги, в которых мои молодые братья гибли сотнями и тысячами. В этом и состояли его основное преимущество и моя главная слабость: Донован никогда не жалел людей, а я всегда страдал, узнав о гибели очередного бэгга, словно это был мой сын. Да так оно и было на самом деле: все бэгги, созданные на Земле, – мои дети.

Тед судорожно сглотнул. Стройная, ясная картина мира, которая сложилась в его голове после долгих многолетних размышлений, одно мгновение внезапно рухнула. Выходит, Ким Соренс не зря говорил про кукловодов тех кукловодов, что стоят за звездными рокерами!

– Чего же хотел Отец? – наконец, сдавленно вымолвил он. – Зачем ему было нужно легализовать звездных рокеров?

– Ха, все эти разговоры про террористов – только ширма! Донован на самом деле просто хотел удержать власть над нами, бэггами. Нам не нужна была Земля, мы не хотели участвовать в вашей дурацкой игре в терроризм, где гибнут сотни молодых, неопытных бэггов. Но Донован был слишком умен. Мы и оглянуться не успели, как он построил нас, вольных жителей космоса, в ваш дурацкий, разлагающийся мир. Я слышал, как он перед смертью разглагольствовал про кукловодов. Так вот, главным кукловодом в этой игре был сам Отец Донован!

– Не может быть... – прошептал сбитый с толку Тед. – Отец был садистом и убийцей, вот и все.

– Чушь! Просто у всех вас, рядовых звездных рокеров, не хватало ума понять, что Донован делает на самом деле, к какой цели он стремится. Да, он сжигал университеты – но только те, где велись опыты по клонированию, по разработке губительных для людей нанотехнологий. Банды Донована захватывали и сжигали города – но именно те, где процветал гомосексуализм и наркомания. Твой дружок физик Ким Соренс был приговорен Донованом к смерти – знаешь, почему? Соренс в молодые годы участвовал в разработке супербомбы, которая может уничтожить целый материк. И эта бомба уже создана!

Тед ощутил сильное головокружение. Ему и на самом деле показалось, что весь мир разом перевернулся. Да, Ким что-то вспоминал о бомбе, но очень смутно. Куда больше он говорил о Доноване, этом исчадии ада, главном террористе всех времени народов.

– Нет, Ким Соренс был не прав, – мягко сказал бэгг. – Донован на самом деле мог стать главным спасителем человечества от всех напастей – и внутренних, и внешних! Он нашел мое единственное слабое место: любовь к молодым бэггам, и вовсю пользовался этим в своих целях.

Тед криво усмехнулся.

– И ты не боишься обнаружить передо мной свою ахиллесову пятую? Я ведь тоже могу воспользоваться твоей единственной слабостью.

– Нет, не боюсь. Потому что ты слишком гуманен и полон сочувствия ко всему человечеству. Но ты не настолько умен, как Донован. Силен, отчаянно храбр – но не умен. И по-детски наивен. Потому-то я и выбрал тебя в преемники Отца.

– Ты?!

– А кто же еще? Донован специально подобрал себе банду этих безмозглых и жестоких апостолов на случай, если я все-таки сумею когда-нибудь подстеречь его и убить. По Кодексу в этом случае Отца должен был заменить один из апостолов, и тогда бы настал конец моим надеждам. Только счастливый случай помог мне продвинуть тебя на место преемника – и

тогда Донован тут же подбросил тебе эту шлюху Хельгу. И я уже ничем не мог тебе помочь – но за меня это сделал «Ягуар».

– Он...

– Он – мой преемник.

Тед надолго замолчал, осмысливая услышанное. И с каждой минутой ему становилось все горше на душе. Он уже мог и не спрашивать, кто подослал ему несчастного Кима Соренса и как тот сумел решить задачу уничтожения неуязвимого Отца Донована.

– И что же будет теперь? – наконец спросил он.

– Все будет иначе, все! Донован хитро придумал эту штуку с лигой рокеров. Он сделал все возможное, чтобы оттолкнуть от моих детей-бэггов самые первосортные мозги землян, подсунув вместо них всяческий мусор, способный лишь крушить все вокруг. Донован лишил нас хороших, полезных наездников, сделав бэггов изгоями, отбросами вашей цивилизации, вызывающих у всех здравомыслящих людей лишь презрение и ненависть. И мое поколение бэггов осталось полуживотными... Донован не смог победить нас, но сумел втоптать в грязь. Это было результатом моей ошибки, но сегодня я сумел ее исправить. Теперь все будет иначе.

– Да... Теперь все будет иначе, – задумчиво пробормотал Тед, с неожиданной для бэгга силой сжав ручки руля. Глаз вновь взглянул на него – на этот раз настороженно.

– Только не строй из себя героя, малыш, – посоветовал «Белый дракон». – Тебе будет со мной очень неплохо! Со временем ты станешь живым Богом среди людей – пока все они не станут наездниками. Но это произойдет очень не скоро. И еще я подарю тебе очень долгую жизнь – ее секрет открыли слизняки. Вспомни, как выглядел Донован перед тем, как ты убил его – а ведь по возрасту он был глубоким стариком.

Тед задумался.

– А теперь нам пора на Землю, – громовым голосом воскликнул бэгг, и Тед внезапно ощутил непреодолимо сильное желание лететь назад, к огромному шару, занимавшему почти половину звездного неба.

Огромным усилием он стряхнул с себя это наваждение, и тут же дернулся от болезненного разряда – словно его пальцы прикоснулись к оголенным проводам.

– Не надо глупостей, малыш, – мягко сказал бэгг. – Мне не хочется калечить тебя. Донован на этот случай держал свой энергоразрядник и умел справиться со мной, но ты совершенно беззащитен. Мы летим к Земле – Донован долго держал меня на Луне словно в заточении, и я потерял слишком много времени. Численность бэггов за последние годы упала почти вдвое, но мы скоро поправим дело. И для начала ты снимешь запрет на продажу бэггов солидным клиентам, отменишь осаду «зачумленных» городов...

– Нет!

Тед получил еще два мощных разряда и едва не потерял сознание. Но все-таки не потерял.

– Ты все верно рассчитал, – с трудом отдышавшись, хрипло сказал он. – Я действительно далеко не Донован. Но он одно время был моим отцом, пусть и не по своей воле. И он кое-чему научил меня – быть может, предвидя сегодняшний день. Например, терпеть любую боль. А любить человечество я научился сам – пусть и не таким образом, как это делал Отец.

Он закрыл глаза, сосредоточился и одним ужасающим рывком разорвал петли, стягивающие ему руки. А затем таким же путем разделался и с поясом. И, не дав бэггу опередить себя, включил двигатель.

Руль отчаянно не слушался, но все же, содрогаясь от боли, Тед сумел развернуть его. Колеса бэгга стали вращаться и вскоре превратились в два сияющих диска.

Бэгг бился под ним, словно могучий дикий бык, но пилот не дал ему сбросить себя или свернуть с курса.

Поняв, куда намеревается лететь Тед, «Белый дракон» перестал сопротивляться...

...Тед сгорел, словно свеча, не долетев до Солнца.

– Прощай, малыш, – огорченно сказал бэгг, стряхнув с себя его прах. – Мы могли бы стать друзьями. Вы с Донованом умерли потому, что попытались противиться неизбежному. Глупо!

Затем «Белый дракон» развернулся и вновь направился к Земле.

Глава 1

Ровно в четыре часа ночи, как и оговаривалось в тайном послании, на всех уровнях огромного терранского дворца погас свет. Незадолго до этого все тысячи ее обитателей, включая охрану из личной гвардии императора, с помощью усыпляющего газа были погружены в глубокий сон.

Шорр Кан сидел в углу своего кабинета, за перегородкой из бронированного поляризованного стекла, делавшего его неуязвимым и одновременно невидимым, и потной рукой сжимал бластер. При свете звезд (хорошо что тайный посланник не потребовал заодно погасить и терранское небо!) он смутно различал грузного человека, восседающего на кресле у письменного стола. Двойник был погружен в транс, и ныне находился в полном подчинении своего хозяина. Он мог вести переговоры, защищаться, драться, бежать в случае угрозы для своей жизни – словом, все то же самое, что сделал бы на его месте сам Шорр Кан. А главное, двойник мог умереть героической смертью ради своего обожаемого императора.

Невидимые в темноте часы гулко зазвенели раз, второй, третий. Три часа ночи! В почившей в бозе лиге Темных Миров это время называли часом оборотня. Тот, кто в этот момент должен был войти во дворец, и был оборотнем. Еще вчера этот человек громогласно заявлял, что император всея Галактики Шорр Кан – злейший враг свободы, что он – тупой и кровожадный тиран с окаменевшими мозгами и еще более окаменевшим мировоззрением пещерного троглодита. Словом, вполне достойный друг и соратник величайшего лицемера, лже-пророка и лже-мессии Моргана Чейна! А сегодня ночью этот человек прибыл на Терру на корабле-невидимке, чтобы вступить в тайные переговоры со своим якобы злейшим врагом. Обыватели назвали бы такое поведение беспринципностью, а на самом деле это всего лишь только политика.

А вдруг это послание – часть зреющего заговора? Шорр Кан нервно вытер пот со лба. За прошедшие почти два десятка лет после его воцарения на троне Галактики на него покушались не менее сотни раз. Несмотря на все меры предосторожности, шесть его двойников погибли во время дальних космических перелетов, а один болван ухитрился даже утонуть в Атлантическом океане вместе с Лианной и обеими дочерьми, Анной и Виленой (к счастью, все они тоже были двойниками).

К счастью в метрополии подобных неприятностей не случалось уже давно. Дворец галактического императора, а вернее – огромный комплекс зданий, занимал площадь в десять квадратных километров на побережье Средиземного моря, и был буквально напичкан хитроумными антитеррористическими приборам и датчиками, а также бесчисленными агентами службы безопасности, в основном телепатами и экстрасенсами. Злоумышленник при всем желании не мог пробраться к центральному дворцу ближе чем километр. Воздушное пространство над всей территорией древнего государства Греция защищалось тройным «космическим зонтиком», и ни один летательный аппарат не мог бы приближаться к Терре с воздуха – его бы тотчас уничтожили. Да что там летательный аппарат – даже шальной комар не мог проскользнуть в покои императора!

Шорр Кан криво усмехнулся и невольно покачал головой, удивляясь самому себе. И было чему удивляться! Добрых два десятка лет он тщательнейшим образом выстраивал и укреплял систему собственной безопасности. И вчера вечером разом похерил все, что создавалось с таким трудом! Каким-то невероятным образом (может, дело не обошлось без магии?) его уговорили провести тайные переговоры именно здесь, во дворце, в самом центре Империи. Его вынудили открыть коридор в космосе для корабля-невидимки, его заставили усыпить всех обитателей дворца, включая императрицу Лианну. И как он, старый осел, мог

согласиться на такие чудовищные, унижительные условия? Он, который порой не доверял собственной тени? Немыслимо, невозможно...

Все так. Но была одна маленькая деталь, которая заставила его совершить этот безумный во всех отношениях поступок. Человек, который должен был с минуту на минуту войти в кабинет, являлся злейшим врагом его ближайшего друга Моргана Чейна. Более того, этот человек каким-то непонятным образом сумел некоторое время удерживать всесильного галактического мессию в плену, а по слухам, даже серьезно ранить! Ранить – неуязвимого Звездного Волка, которого двадцать три года назад не сумела уничтожить даже металлическая змейка, начиненная радитом и проникшая в его внутренности! Нет, с таким интересным человеком имело смысл познакомиться лично, и даже рискнуть головой. Не своей, конечно, а очередного болвана-двойника.

Внезапно дверь слегка скрипнула. Шорр Кан вздрогнул и на всякий случай вынул из кармана второй бластер. Вчера утром техник целый час провозился с петлями, заставив их слегка и как бы естественно скрипеть при малейшем открытии двери. Эта маленькая хитрость ничуть не нарушала условий договора с тайным гостем, но чуть-чуть склоняла чашку весов судьбу в пользу хозяина.

В глубокой тьме, царившей в кабинете, ничего нельзя было различить. Шорр Кан в какой уже раз пожалел, что не надел инфракрасные глазные линзы. Пришелец их все равно бы не смог заметить, а жить стало бы легче. Впрочем, довольно с него двух бластеров! Увлекаться средствами защиты не стоило, иначе вся встреча могла бы пойти насмарку.

Скрип стих, и вновь воцарилась тишина. Шестым чувством Шорр Кан понял, что отныне в кабинете появился кто-то третий.

– Приветствую вас, император, – внезапно со стороны окон послышался чей-то густой, бархатистый голос. Чей-то? Нет, этот голос был хорошо знаком Шорру Кану, пусть и только и по видеозаписям, полученным автоматическими зондами службы Внешней Разведки. Странный акцент был типичен для планеты Арктур-2, или иначе Голконды, жители которой вот уже сотни лет демонстративно не разговаривали на галакто, предпочитая свой родной язык. Но этот голос невозможно было спутать ни с каким другим!

Двойник, сидевший за столом, слегка привстал и дружески прижал руку к сердцу (Шорр Кан хотел этим жестом убедить гостя, что хозяин безоружен).

– Президент Лейтон? – с удивлением произнес двойник то, что мысленно передал ему Шорр Кан. – Признаюсь, не ожидал, что именно вы прибудете на Терру.

В темноте послышался легкий смешок.

– Честно говоря, я и сам этого от себя не ожидал. Мне уже за семьдесят, и все это время я практически не покидал Голконды, если не считать полетов на наши луны. Как вы знаете, наш народ ведет замкнутый образ жизни. Мы прохладно относимся к гостям, а еще больше не любим путешествовать. Знаете ли, нам хорошо и без Галактики... Но когда-то случается и самое невероятное! Я собирался направить на Терру своего секретаря или одного из министров, но вместо этого вдруг поднялся сам на борт звездолета. Мне даже показалось, что здесь не обошлось без магии...

Шорр Кан вздрогнул. Точно такая же мысль недавно посетила и его самого! Странное совпадение.

Двойник повернул голову к окну и дружелюбно произнес:

– Надеюсь, вы удовлетворены мерами безопасности, которые я предпринял по вашей просьбе?

– Да. Пока – да.

– Тогда быть может, стоит включить свет? Согласитесь, глупо разговаривать, не видя друг друга. Кресло вас ждет, президент Лейтон! А также бутылочка доброго испанского вина. Признаюсь, самое лучшее, что есть на Терре – это вино!

Ответ оказался обескураживающим.

– Извините, император, но я бы предпочел остаться там, где нахожусь. И свет излишен. Прошу не обижаться, но первая встреча – это всего лишь первая встреча! Жители Голконды пришли бы в страшное негодование, если бы узнали о моем визите на Терру. Для нас эта планета – табу.

– Но почему? – удивленно спросил Шорр Кан устами своего двойника. – Ваш народ, насколько мне известно, корнями своей истории уходит в далекое прошлое Терры. С другими галактическими мирами вы демонстративно не поддерживаете никаких отношений, ни дипломатических, ни торговых, считаете гуманоидов и тем более негуманоидов низшими расами... Но ведь земляне – ваши собратья!

– Бывшие собратья, – уточнил президент Лейтон. – Наши пути давно разошлись. Впрочем, этого следовало ожидать. Уж слишком разные у нас представления с другими терранскими народами о красоте, о морали, о свободе... Для нас уровень богатства человека определяет степень его нравственных качеств – если, разумеется, он не занимается явным воровством, – а у нынешних терран золото и деньги порой ассоциируются с грязью и безнравственностью. Но это же явный абсурд, богатство – это отметина Бога! Богатые по своей сути нравственнее бедных. Нищие же сами виноваты в своей нищете, и потому не достойны не только помощи, но даже жалости... Словом, вот уже много веков мы и терране являемся как бы двумя различными видами людей. Не расами, а именно видами! Не стану скрывать, что мы ставим себя, голконян, намного выше терран, этой вырождающейся, слабой толпы рабов...

На этот раз голос Лейтона доносился со стороны стены, где находилась звездная карта. Шорр Кан напряг зрение, но ничего не увидел. Похоже, гость тоже использовал светомаскировку и потому был невидим. Что ж, вполне понятная осторожность. Но как он ухитряется передвигаться абсолютно беззвучно? Гравитационный пояс? Хм-м... а почему бы и нет.

– Ха, но ведь есть еще и люди с других планет! – возразил немного уязвленный Шорр Кан. – Их сотни миллиардов, и они порой физиологически весьма отличаются от терран. Золото или их эквиваленты нередко почитаются ими как высшее божество, и в этом отношении они весьма похожи на голконян. Хотя про то, что богатые изначально нравственнее бедных, мне прежде не приходилось слышать ни на одной из планет, даже в моей бывшей Лиге Темных Миров. Но это все же не самое главное. Большинство из этих людей никогда не бывали на Терре, но все же они чтут прародину своих далеких предков, и не считают себя другими видами хомо сапиенс.

– Вы имеете в виду обитателей дальних колоний? – осведомился президент Голконды. В его словах зазвучало такое высокомерное презрение, что Шорр Кан благоразумно решил оставить эту скользкую тему. Если вдуматься, сам он тоже родился на одной из дальних терранских колоний под названием Лига Темных Миров. Разве он хоть раз вспоминал о Терре, этой древнейшей колыбели человечества? Разумеется, нет.

– Хорошо, не будем об этом, – мирно произнес он устами своего двойника. – Мы оба прекрасно знаем, что судьба нас свела совсем по другому поводу. Хотя признаюсь, не ожидал, что у меня возникнет повод для переговоров с Голкондой, по крайней мере в ближайшие сто лет.

– Точнее сказать – в ближайшие сто тысяч лет! – резко поправил его Лейтон. – Ничто, абсолютно ничто не могло усадить за стол переговоров президента свободной и независимой Голконды, и правителя рабской Галактической империи. Но такой повод все же нашелся, и имя ему Морган Чейн!

– Да, Морган Чейн... – процедил сквозь зубы Шорр Кан. – Это крест, который я ношу вот уже четверть века. И самое дурное, что вынужден носить еще тысячи лет! Ведь мы с

Морганом – бессмертные! Смертельные враги, ставшие по иронии судьбы чуть ли не братьями. Но это братство мне давно стоит поперек горла...

– Понимаю вас, – мягким тоном произнес президент Лейтон, на этот раз из противоположного угла обширной комнаты. – Едва мы на Голконде прослышали про некоего звездного пирата, объявившим себя новым мессией, как сразу почуяли недоброе. Но когда до нас стали доходить фрагменты его проповедей, отрывки из новых якобы священных книг, что под его диктовку пишут люди и нелюди с сотен миров... Нет ничего более чуждого и отвратительного, чем учение новоявленного пророка! Мы даже готовы смириться с вашим диктаторским, богопротивным режимом, Шорр Кан, только не с идеями о галактическом равенстве, братстве и всеобщей любви! В своей неприязни к золоту и богатству Чейн превзошел даже самого Христа, которого как вы знаете, мы не признаем сыном божьим. Но хуже всего лживая, фарисейская мораль Моргана Чейна, его примитивное, пещерное представление о Добре и Зле, о Тьме и Свете, о Красоте и Уродстве. Вы знаете, что Чейн ставит своей сверхзадачей оживить всех добрых существ, людей и нелюдей, когда-либо живших в Галактике, чтобы потом повести их по гравитационной дороге к Земле Обетованной?

– Да, что-то такое я слышал, – поморщился Шорр Кан (то же самое повторил в точности и его двойник). – Но разве можно принимать всерьез подобные бредни?

– Не просто можно – а нужно, если имеешь дело с таким типом, как бывший звездный пират, ставший галактическим мессией! – голос Лейтона зазвучал очень громко, словно гость с Голконды стоял буквально в метре от убежища императора. Шорр Кан побледнел и невольно поднял бластеры. Еще шаг – и Лейтон может понять, что его водят за нос. Как знать, быть может президент Голконды сейчас тоже сжимает в руках оружие?

– Император, не стану кривить душой: я боюсь и ненавижу Моргана Чейна! Быть может, ничуть не меньше, чем вы, только по совсем другим причинам. Вам ненавистно сознавать, что рядом с императором вся Галактики находится некто, не имеющий ни титулов, ни реальной власти, но тем не менее ничем не уступающий официальному правителю Вселенной. Более того, в глазах сотен миллиардов обывателей с тысяч планет Морган Чейн стоит даже выше, чем вы! Понятно, что такое положение дел может разъярить даже ангела – а вы далеко не ангел, Шорр Кан. Для нас же опасен не сам мессия, а его отвратительное учение, в корне противоречащее нашему мировоззрению. До поры до времени мы не придавали этому серьезного значения. В конце-концов, Голконда – закрытый, весьма консервативный мир, где ничто не менялось в течение десятков веков. Но космический ветер каким-то чудом донес слова мессии до голконян, и что еще хуже – до нашей молодежи...

Лейтон запнулся, и Шорр Кан не удержавшись, с легкой усмешкой спросил:

– И что же – неужто, ваша молодежь стала прогибаться под словами лжепророка?

Гость ничего не ответил, но его молчание было красноречивее любых слов.

– И тогда вы решили пригласить Моргана на Голконду?

– Разумеется, нет. Чейн вряд ли бы согласился принять наше приглашение. Но мы помогли бежать с планеты одному из наших немногих инакомыслящих, бунтарю по имени Менглед. Он добрался до флагманского корабля мессии, и донес Чейну обо всех тех ужасах, которые якобы творятся на Арктуре-2. Понятное дело, Морган Чейн, величайший моралист Галактики, глава Совета Кольца Цитаделей, мессия и все такое прочее не выдержал, и сам прилетел к нам в гости. Это дало нам право выставить ряд жестких условий по поводу его визита на Голконду. Чейн смог взять с собой только пятерых соратников, практически отказаться от личного оружия, а главное – на все три месяца визита отключить связь со своей летающей Цитаделью.

– А что случилось потом? – жадно спросил Шорр Кан. – Морган ничего мне толком об этом не рассказывал, да и его соратники – те трое, что вернулись, молчат, словно в рот воды набрали. Это верно, что Вильфорд, личный охранник Моргана, погиб в результате несчаст-

ного случая? А Драгов, лучший эксперт по экономике моей Империи, бежал из лагеря Чейна и попросил у вашего правительства политического убежища?

Лейтон негромко рассмеялся.

– Да, это было забавно... Шорр Кан, и не надейтесь, я не стану ничего рассказывать, пока мы не договоримся. Я знаю, что вы трижды собирались послать на Арктур-2 армаду боевых звездолетов, чтобы железной рукой навести там имперский порядок. Но каждый раз вас что-то удерживало. Знаете, что?

Шорр Кан задумался. Вопрос казался совершенно нелепым, даже глупым, но...

– Хм-м, вспоминаю, что каждый раз кто-то из моего ближайшего окружения советовал по какой-то весомой причине не делать такого шага... Ха, выходит, что ваши лоббисты действуют даже на Терре?

– Конечно. – На этот раз голос Лейтона донесся со стороны двери. – Знаете ли, Голконда не такой уж закрытый мир, как это может показаться с первого взгляда...

Император фыркнул.

– Это еще слабо сказано! Лейтон, хватит играть в темную. Моя разведка каждый день доносит о деятельности ваших тайных агентах на сотнях различных миров. Морган Чейн не случайно так встревожен! Ваше мировоззрение, ваш культ уродства и поклонения Золотому Тельцу расползается по Галактике, словно чума. Ваши идеи дурно действуют на молодежь сотен миров! Кажется, вы уже добрались и до некоторых рас гуманоидов... Что последует дальше, интересно бы узнать? Нет, Морган Чейн не призывает меня оккупировать Голконду. Но если он посчитает нужным, то может сделать это и сам. Его Орда из сотен роботов-звездолетов способна кого угодно поставить на колени.

– В том-то и дело! – впервые в голосе президента Лейтона зазвучала неприкрытая тревога. – Когда мы приглашали Морган Чейна на Голконду, то наделись с помощью наших особых методов сделать бывшего пирата союзником Голконды или, по крайней мере, взять его психику под тайный контроль наших суперэкстрасенсов. Наши психологи утверждали: где-то в глубине души Чейн так и остался хищным и беспринципным Звездным Волком, надо только вывернуть его наизнанку и вытащить волчью шкуру мехом наружу. Увы, но Чейн оказался более крепким орешком, чем мы ожидали... Этот человек просто одержим мессианством, и потому непредсказуем. Мы ничуть не боимся вашего имперского вторжения, и даже самой Орды – ведь она предназначена для ведения звездных, а не планетарных войн. Но если в руки к Моргану Чейну придет Большая Сила... Тогда все станет возможно.

Шорр Кан судорожно сглотнул. Лейтон невольно коснулся его самого больного места. Большая Сила! Да, если Томасу Чейну, сыну мессии, удастся завладеть наследством Ллорнов, бывших Хранителей Галактики, то тогда события на самом деле могут пойти самым непредсказуемым образом. Морган Чейн ныне располагает Ордой во главе с чудовищным Синим кашалотом, однако объединенный имперский космофлот при удаче вполне может им противостоять. Но если однажды в окрестностях Терры появится флот Ллорнов... Тогда он, всесильный император, окажется совершенно бессильным!

– По-видимому, мы думает сейчас об одном и том же, – из темноты донесся мягкий голос Лейтона. – Томас Чейн для нас еще опаснее, чем его отец! Вы сделали большую ошибку, когда своими руками отдали этому щенку Наследство Ллорнов...

– Отдал? – возмутился Шорр Кан. – Громко сказано! Я сделал все возможное, чтобы этого несчастья не произошло. Но в решающий момент моя старшая дочь Вилена спутала все мои карты... Вот уже не думал, что этот дьяволенок в юбке влюбится в тихоню Томаса! Более неподходящую пару трудно найти, но оказалось, что вместе они – сила. Я слышал, что они пригласили на базу Ллорнов десятки тысяч самых толковых ребят, людей и нелюдей многих галактических рас, чтобы вместе заняться освоением наследства Ллорнов. Этакая крутая молодежная тусовка в центре туманности М-125! Томас очень рассчитывает, что все

вместе они придумает, как подобраться к космофлоту, Архиву, Библиотеке, Музею, аптеке и всему прочему. Пока у них это не очень-то получается...

– И в этом наша единственная надежда! – жестко заявил Лейтон. – Император, я знаю, что у вас есть вторая дочь, Анна. И эта с виду тихая и робкая девушка сумела вскружить голову главному врагу Моргана Чейна. Верно?

Шорр Кан вздрогнул. Он не ожидал от голконянина такой широкой осведомленности в его делах. Видимо тайные агенты Голконды занимаются не только лоббированием, но и разведкой. Да, Анна бежала с Эдвардом, первенцем Моргана Чейна, а ныне – самым отъявленным космическим пиратом. Эдвард имел шанс сам захватить наследство Ллорнов, но в решающей схватке уступил своему сводному брату Томасу. Жаль, очень жаль! Хотя еще неизвестно, как обернулись бы дела, если бы на базе Ллорнов ныне хозяйничал мерзавец Эдвард и его соратники: Орден Звездных крестоносцев и Х'харны... Бр-р-р, аж мороз по коже идет только при одном воспоминании об этих тварях! Нет уж, спасибо, пусть уж лучше на базе Ллорнов живут Вилена и ее белокурый красавчик Томас. Как-никак, в жилах девочки течет его кровь, и Вилена вряд ли захочет причинить боль свою родному отцу. Томас наверняка станет подкаблучником, и это хорошо – некоторое время его можно будет контролировать. А там видно будет...

– Я давно ничего не слышал об Эдварде Чейне, – осторожно ответил Шорр Кан. – После поражения в туманности М-125 он исчез, и ни разу не подал о себе вести. Об Анне мне тоже ничего не известно. Признаюсь, мы с супругой очень тревожимся на этот счет. Моя разведка сбилась с ног, но этот молодой дьявол в черной маске как сквозь космос провалился!

– Император, у меня есть для вас хорошие вести.

– Пьяное небо! Неужели Анна...

– Можете успокоиться, с ней все в порядке. Теперь вы видите, что нашу Голконду и имперскую Терру связывает многое. И главное – общая ненависть к Моргану Чейну! Этот человек опасен для нас обоих, но опасность может возрасти многократно, если Томасу Чейну удастся овладеть наследством Ллорнов. Да, ныне у него мало что получается, но нашей заслуги в том, увы, нет. Просто в туманности М-125 у молодого Чейна на наше счастье объявились другие соперники. Но мы с вами не имеем права сидеть, сложа руки!.. Император, довольно слов, мы уже неплохо поняли друг друга. Я готов подписать любой тайное соглашение с Империей, лишь бы только помешать Моргану Чейну выполнить его мессианский проект! Это означало бы крах нашего мессианского проекта...

Шорр Кан хотел бы спросить: «А в чем он состоит, ваш проект?», но вовремя сдержался, и вместо этого сказал:

– Ваши условия?

В темноте послышался смешок Лейтона.

– Не беспокойтесь – нам ничего не нужно. Ваша Империя и так обеспечивает Голконду всем необходимым, даже не подозревая об этом. Для нас важно, чтобы внешне сохранилось нынешнее статус-кво. Для всех обывателей Галактики наша планета и ваша Империя по-прежнему находятся в состоянии холодной войны. Голконяне по-прежнему считают Шорра Кана главным врагом свободы, тираном, извергом, убийцей, ну и все в таком духе. Ваши средства массовой информации могут открыто называть нас извращенцами, фанатиками культа уродства, и так далее. Пусть внешне все останется таким же, как и прежде. Можете даже послать к Арктуру-2 небольшую карательную экспедицию – это спутает карты Моргану Чейну. Мы предоставим вам карты пустынных областей Голконды, где ваши бравае вояки могут немного побомбить пустыню и повоевать с песчаными драконами – на здоровье! Такая открытая агрессия Империи для нас будет только полезна, она послужит отличной школой ненависти для молодежи. Если не возражаете, император, то отныне мы будем

действовать заодно. Взаимное доверие и общая ненависть к мессии станут нашим главными козырями. Согласны?

Шорр Кан глубоко задумался. Он отлично понимал, чем рискует. Силы Империи и Голконды несопоставимы, и потому условия договора должен диктовать только он один. Но ведь не случайно ни одна из задуманных им карательных экспедиций к Арктуру-2 так и не состоялась! И с этим прискорбным фактом приходится считаться.

– Еще один вопрос, – наконец сказал он. – Почему вы пришли ко мне именно сейчас? За последние годы, увы, я не стал ничуть сильнее. Раз Голконда в вашем лице рискнула открыть карты, значит, произошло нечто очень серьезное. Неужто Морган Чейн стал слабее? Но в чем, интересно бы узнать? Не думаю, что дело в его странной незаживающей ране...

– Нет, рана здесь ни при чем, – холодно ответил Лейтон. – Есть другие, куда более важные обстоятельства... Мы пока не готовы обсуждать их – уж слишком фантастично все будет звучать, а мы, голконяне, люди сугубо реалистичные. Император, поверьте: одно мое появление на Терре доказывает, что мессию скоро ждут большие неприятности!

– Ого! Это приятная новость. И кто же станет творцом этих неприятностей – уж не ваша ли Голконда?

Лейтон хохотнул:

– Возможно, все возможно... В любом случае, чтобы воспользоваться плодами этих неприятностей, нам нужно действовать заодно. Так каково же будет ваше решение?

После долгой паузы Шорр Кан ответил:

– Хорошо. Давайте выйдем из тени, Лейтон, и пожмем друг другу руки! Похоже, мы созданы из одного теста. Вас, голконян, ныне многие считают дьяволами. Но ведь когда-то вся Галактика и меня называла исчадием Ада!

Двойник Шорра Кана расхохотался и, вновь поднявшись из-за кресла, нажал на кнопку ночника. Тьму, царившую в комнате, рассеял круг тусклого зеленого света.

Протянув руку, двойник сказал:

– Так как насчет доверия? Я готов обменяться с вами дружескими рукопожатиями, Лейтон. Снимайте защитный экран, он вам уже не понадобится!

Настала томительная пауза. Шорр Кан напряг зрения, пытаясь понять, откуда же появится правитель Голконды. Если он не рискнет снять защитный экран, то тайный договор, а вернее, сговор Голконды и правителя Империи против Моргана Чейна, сразу же повиснет в воздухе. Доверие прежде всего!

Наконец, возле стола материализовался довольно полный человек с седой шевелюрой и крупными, довольно приятными чертами лица. Он плавно опустился на пол (догадка Шорра Кана насчет антигравитационного пояса оказалась верна) и, подойдя к столу, поднял правую руку.

– Вы правы, император – доверие прежде всего, – веско произнес он.

Тьму озарила голубая вспышка. Двойник императора охнул и, схватившись за окровавленную грудь, рухнул на пол.

Лейтон повернул лицо в тот самый угол, где находился в укрытии Шорр Кан, и весело добавил:

– А теперь мы можем отложить в сторону наши бластеры, и опрокинуть по парочке бокалов доброго терранского вина. Признаюсь, я обожаю выдержанный французский арманьяк. Кажется, вы тоже не пренебрегаете им, дорогой Шорр Кан?

Глава 2

В глубине серого водородного облака, освещенного редкими фонарями остывающих красных звезд, стала медленно проявляться огромная эллипсоидной формы конструкция, со многими десятками шпилей. Она напоминала огромный летающий храм. Его окружало широкое серебристое кольцо, напоминающее медовые соты. Каждая «сота» представляла из себя посадочную шахту для звездных дредноутов поистине титанических размеров.

Морган Чейн невольно ощутил дрожь в коленях. Когда-то бесконечно давно (на самом деле всего восемь лет назад!), он уже побывал на древней базе Ллорнов. Там, в сводчатом зале храма, возле алтаря из черного камня, состоялась его единственная встреча с Верховным Ллорном Стелларом, впоследствии полностью изменившая всю его жизнь. Под звук чудесных Поющих Солнышек он дал клятву взять на себя бремя нового Хранителя, и был посвящен в рыцари ордена Ллорнов. Тогда он получил от Стеллара меч-трансформер, не раз впоследствии спасавший его от гибели. И именно там, в храме Ллорнов, началась эволюция его тела, ныне превратившая обычного человека в бессмертного и неуязвимого воина. Увы, этих чудес оказалось слишком мало для галактического мессии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.